

УДК 330.342.24:001

КРЕАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ*В. А. Шабашев, Л. Н. Щербакова***CREATIVE ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO INFORMATION SOCIETY***V. A. Shabashev, L. N. Shcherbakova*

Цель данной статьи – выявить содержание и роль креативной деятельности в условиях перехода к информационной экономике. Проанализированы различные подходы к определению нового содержания труда в новом обществе. Проанализированы разные подходы к характеристике труда как сочетанию элементов рутинного и творческого труда. Определено новое значение креативной деятельности в экономическом развитии общества. Показаны предлагаемые пути, необходимые для перехода к полномасштабной креативной деятельности.

The paper aims at revealing the essence and a role of creative activity in the conditions of transition to information economy. Various approaches to definition of the new essence of labour in a new society are analysed. Different lines of thought characterizing labour as a combination of routine and creative activity elements are analysed. The new value of creative activity in economic development of a society is defined. The necessary ways for transition to full-scale creative activity are offered.

Ключевые слова: информационная экономика, креативная деятельность, креативный сектор, творчество, творческий труд.

Keywords: information economy, creative activity, creative sector, creativity, creative labour.

Авторская позиция состоит в том, что наше общество находится на стадии перехода к информационной экономике. Данное общество имеет много отличий от индустриального, одно из базовых отличий касается содержания труда. В качестве новой тенденции мы обозначаем постепенное нарастание объема креативной деятельности, вытеснение творческими видами труда традиционных его форм. Мы думаем, что позиции теоретиков информационного общества и современных марксистов близки в отношении к творческому труду. Современные марксисты творческую деятельность относили к главным факторам развития нового общества. Они считают, что заканчивается время и потенциал прогресса не только капитализма, но и постиндустриального общества. От эпохи материального производства и отчужденных экономических отношений (царства необходимости) общество переходит к новому этапу развития, к новым отношениям – царству свободы. К одной стороне фундаментального противоречия царства необходимости они относят такую систему отношений, которая превращает человека в марионетку объективных сил – разделения труда, личной зависимости, рынка, капитала и государства. Другой его стороной является творчество как родовое свойство людей. Именно творчество обеспечит технический, научный и культурный прогресс. Они специально обращают внимание на тот факт, что свободное всестороннее развитие личности выступает не просто социально-нравственным императивом. Отдавая дань логике экономикс, современные марксисты рассматривают творчество в рамках прагматично-экономической терминологии развития, что выражается в его трактовке как фактора развития [9, с. 35 – 36]. Мы думаем, что теория информационного общества в ее окончательном варианте развития должна вывести на такие же выводы.

Для того чтобы соотнести категории творческого труда и креативной деятельности, сначала рассмотрим понимание природы первой категории, имеющееся в литературе. Поиску новых характеристик труда в экономике знаний посвящено достаточно много исследований. Так, автор Т. В. Смирнова предлагает категорию достойного труда для работников интеллектуальной деятельности. В основу ее подхода положена Концепция достойного труда, сформулированная Международной организацией труда. Ее положения были представлены в 1999 г., а ее возникновение объяснялось потребностью общества и экономики в обеспечении качественной занятостью. Обращается внимание, что в работах Р. Анкера, И. Чернышева, Ф. Эггера, Ф. Мехрана к критериям достойного труда относились такие факторы, как: вероятность найти работу, свободный труд, производительность труда, равенство в доступе к труду, безопасность рабочего места, «достоинство» труда. Практически единодушно в работах такого направления говорится о том, что для интеллектуальных работников труд является не только средством обеспечения материальных потребностей, но и прежде всего потребностей в самореализации, достижениях и т. п. В 2005 – 2007 гг. были проведены специальные исследования, в которых были структурированы критерии достойного труда. Были выделены пять групп критериев [9, с. 93]. Первая их группа связана с уровнем трудового дохода и производительностью труда. Вторая группа критериев включила все моменты, выходящие на физическую безопасность и состояние здоровья людей. Третья их группа опирается на социальную защищенность, то есть учитывает пенсионное обеспечение, медицинское страхование, гарантию занятости. Четвертая группа критериев наиболее близка к творческому труду: здесь рассматривается возможность профессионального и карьерного роста, а также самостоя-

тельного принятия решений. Пятый критерий основывается на субъективной оценке рабочего места лицом наемного труда. В результате исследования автор делает вывод, что критерий заработной платы является самым важным для всех групп работников труда, кроме работников интеллектуальной деятельности. По нашему мнению, предлагаемая теория достойного труда весьма актуальна, но она только частично касается проблем нового качества труда – творческого компонента. Само по себе определение творческого труда можно представить в следующем варианте. Например, творчество рассматривают как вид деятельности, порождающий нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее [10, с. 89]. Данный вид созидательной деятельности должен отличаться неповторимостью и по характеру осуществления, и по полученному результату, то есть созидание нового есть принципиальная черта творчества. В самой характеристике творчества возможны два пути его восприятия: творчества как такового и творчества с экономической точки зрения. В последнем случае созидание нового должно сопровождаться ростом добавленной стоимости.

Понятие творческого труда, по нашему мнению, требует более внимательного рассмотрения двух аспектов. Первый – это определение роли людей творческих профессий в системе творчества. Вторым аспектом выходит на противопоставление труда творческого другим видам труда. В рамках первого аспекта обратим внимание на следующий факт. Не так давно в литературе появился термин «экономика творчества». Этот сектор в другом звучании как раз и называют «креативная экономика», т. е. экономика, основанная на творчестве. Его характеризуют как сектор национальной и мировой экономики, в котором производятся, распределяются и потребляются продукты и услуги, связанные с творческой деятельностью, то есть с продуцированием и разработкой новых и потенциально значимых, полезных идей [4].

Этот сектор предполагает конкретное наполнение. Сюда включают рынки продуктов НИР и НИОКР, кинобизнес, книготорговлю, медиарынки, музыкальный и арт-бизнес, рынки видеоигр, рекламных и дизайнерских услуг и продуктов, индустрия моды и др. Критерием их объединения в единую сферу является вовлечение креативных способностей, которые и являются основой формирования дохода. В экономике творчества осуществляется не только генерация и разработка новых идей, но и распространение полученных на их основе продуктов и услуг. Как видим, в рамках данного подхода творческий сектор в основном представлен «богемными» профессиями, но полного отождествления с занятостью такого рода не наблюдается. Это доказывается тем, что отдельно выделяется такая сфера, как «экономика впечатлений». Она включает в себя такие отрасли креативной экономики, как туризм, ресторанный бизнес, музейный и выставочный бизнес и др. Правомерность выделения творческого сектора не является очевидным фактом. Занятость в творческом секторе может формально не учитываться, существуют сложности с учетом добавленной стоимости креативных продуктов. Можно смело утверждать, что в системах национальных счетов учитывается далеко не все-

гда продукция экономики творчества, например, не отражается индустрия компьютерных игр, а в торговле в основном учитываются материалы, а не результат творчества, скажем, компакт-диски, но не их содержание. Вместе с тем надо отметить, что вне зависимости от статистических аспектов этот сектор экономики растет очень быстро. В современных исследованиях можно встретить следующие цифры. Ежегодный рост творческого сектора экономики оценивается в 8,8 % в среднем за последние 10 лет, что почти в 2 раза превышает средний рост мирового ВВП. Кроме того, есть данные, что «творческий класс» США на начало 2000-х гг. обеспечивал более 30 % рабочих мест (более чем вся сфера промышленного производства) и свыше половины заработной платы всех работающих в США (около 2 трлн долларов) [4]. Обратим внимание на то, что творческий сектор при таком подходе не отождествляется с экономикой знаний и с экономикой инноваций. Наблюдается пересечение экономики творчества с инновационным сектором, но нет их полного совпадения. В основе этих обоих секторов лежит экономика знаний.

Второй аспект исследования категории творческого труда выше мы обозначили как его сравнение с другими видами труда, из которых он выделяется. Такие авторы, как А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, выделяют репродуктивный труд в противоположность творческому труду. Первая разновидность труда связывается с воспроизводством одних и тех же способностей рабочей силы и выполнением тех же самых операций, которые осуществлялись в предыдущих производственных актах [2, с. 429]. В другом источнике речь идет о рутинном труде и творческом [3, с. 11]. К. Маркс, как известно, говорил о простом и сложном труде, обозначая сложный труд как простой, возведенный в степень. Чаще всего в реальной экономике эти две категории отождествляют с подразделением труда на квалифицированный и неквалифицированный, так называемые, «белые воротнички» и «синие воротнички». Мы считаем, что это не вполне приемлемо. Способностью к генерированию идей, к разработке разных вариантов выполнения труда могут обладать лица как квалифицированного труда, так и неквалифицированного труда, образование не всегда является основой творчества. Австрийский экономист А. Рих в своей работе «Хозяйственная этика» писал, что всякий труд, независимо от того, выступает он в качестве физического или интеллектуального, может содержать в себе элементы рутинного и творческого [6, с. 285 – 286]. Уточняя это положение, можно сказать, что всякий труд складывается из отдельных операций, которые в своей основе содержат элементы рутинной, творческой, физической и интеллектуальной деятельности. Таким образом, в зависимости от свойств того или иного индивида, от специфики стадии развития экономики может измениться соотношение вышеуказанных частей труда.

Мы ведем речь о переходе к новому, информационно-креативному обществу. В связи с этим важно высказать свою позицию в отношении сравнения креативной деятельности и творческого труда. В данный момент развития экономики и человеческой цивилиза-

ции, по нашему мнению, эти понятия не являются идентичными. Творческий процесс находится либо под контролем коммерческого предприятия, либо осуществляется малым предпринимателем, подвергающимся постоянному риску разорения, либо вообще исключен из экономических отношений, то есть творчество осуществляется только при опоре на свои собственные возможности. Переход к обществу, построенному на других принципах, нежели рыночная оценка, вполне может создать условия для освобождения творческих способностей людей. Подлинная креативная деятельность возможна только в таком обществе. Переходность процесса к новому обществу предполагает противоречивое положение креативного сектора в современных условиях. Цели развития современного общества меняются. Важен не сам по себе экономический рост, а возможности развития человека, сохранение окружающей среды в соответствии с концепциями устойчивого и человеческого развития. Креативная деятельность должна стать целью, а не только условием развития экономики и общества, отсюда следует необходимость способствования ее формированию и распространению. Предпримем попытку обозначить шаги, которые позволят преобразовать сферу труда в сферу креативной деятельности. Первое мероприятие – это превращение сектора благ – предметов первой необходимости – в глобальные общественные блага. Второй шаг – это высвобождение огромного количества труда на основе ликвидации «превратного» сектора, связанного не с удовлетворением потребностей людей, а с обеспечением воспроизводства механизма рынка. Третье мероприятие предполагает высвобождение общественного времени для его использования в качестве свободного. Четвертое мероприятие – это организация труда таким образом, чтобы сочетание физического и умственного труда реализовалось на деле. Пятое мероприятие – это сосредоточение внимания на формировании новой культуры – культуры информационно-креативного общества.

Чтобы понять необходимость и смысл этих мероприятий, нужно обозначить самый важный критерий креативной деятельности. Он выводится из главной цели нового общества, где богатство выступает как креативное благосостояние, а именно как поток творческой деятельности всех членов общества. Итак, деятельность становится креативной, когда она является высшей потребностью для всех членов общества. Это общество является полной противоположностью общества массового потребления. Выдвижение на первое место по значимости других ценностей, нежели материально-вещественных, сформировало интересную и необычную область исследования – экономику счастья. В этой теории можно встретить рассуждения следующего плана. Для современных людей в том случае, когда доходы покрывают основные потребности человека, деньги перестают быть источником радости. Они начинают оглядываться на соседей, с завистью смотреть на их блага. Ни продвижение по службе, ни хорошее здоровье, ни сложившийся семейный быт не помогают обрести перманентное ощущение счастья. Новые блага дают удовлетворение временное, как правило, больше радости вызывают этапы продвижения к завет-

ной материальной мечте. Нет прямой связи между материальным достатком и счастьем.

Выводы по размышлениям такого плана делаются в направлении поиска более высоких мотивов существования и деятельности человека. В теории информационной экономики такой целью является сама человеческая деятельность как созидательная, творческая. Обратим внимание, что еще Ж.-Б. Сэй полагал, что счастье человека после удовлетворения его заурядных физических способностей состоит в размеренном использовании физических и нравственных способностей, т. е. в его труде [7, с. 77 – 78]. Мы согласны с данным подходом в том плане, что основой нового общества должен быть труд. Разумеется, этот тезис приемлем при наличии определенных условий. Творческий труд в становящемся информационном обществе имеет иную основу, чем два столетия назад. Так, Супрун выделял следующие условия для творчества [10, с. 88]. Во-первых, творческий человек, помимо особой одаренности, должен еще обладать достаточно высоким уровнем образования. Во-вторых, человек должен иметь богатый духовный, интеллектуальный, культурный потенциал, чтобы в нем формировалась потребность к креативной деятельности. Между творческим трудом и интеллектуальным трудом существует достаточно тонкая грань, приведенное выше положение только подтверждает это. В теории нового общества интеллектуальные работники получили название информационных работников. Информационные работники безраздельно владеют собственными средствами производства: интеллектом, памятью, знаниями, инициативой, личным опытом (скрытыми знаниями). Называются шесть факторов, определяющих производительность умственного труда. К ним относятся такие, как непрерывная инновационная деятельность; постоянный процесс обучения самого себя и других; оценка производительности его труда не количеством, а качеством; рассмотрение такого работника как «капитал» фирмы, а не в качестве издержек. Мы считаем, что творчество и интеллектуальная деятельность – не совсем одно и то же. В основе творчества лежит особая способность людей, тяга к поиску нового. В основе интеллектуальной деятельности лежат, прежде всего, знания, основанные на информации. Креативная деятельность формируется на обеих основах, в современных условиях она сочетает в себе потребность в знаниях и потребность в творческом поиске. Один компонент усиливает действие другого компонента. Однако для отдельных людей эти качества могут быть все-таки разделены. Образованный человек может быть замечательным специалистом, но не иметь склонности к креативным решениям. Неквалифицированный рабочий может обладать большим полетом творческой фантазии. Задача общества – соединить эти качества воедино. Поэтому основой для расширения креативной деятельности в обществе мы считаем и образование, и воспитание креативных личностей. В идеях марксистов звучала такая цель как воспитание всесторонне развитой личности, что полностью соответствует современным задачам перехода к информационно-креативному обществу. Решение данной задачи мы видим в коренном преобразовании общества. По нашему мнению,

одной из обязательных тенденций развития креативного сектора нового общества должна быть социализация как устремленность экономических форм к общественному их характеру. Предложенный нами первый пункт как раз состоит в превращении ряда общественно-необходимых благ в глобальные общественные блага. К этим благам мы отнесли в числе прочих знания и информацию, которые должны послужить основой креативной деятельности. Творчество в современном обществе должно опираться на свободное перемещение знаний и информации. Когда каждый представитель человеческой цивилизации заинтересован в развитии творчества других, наступает время истинно креативной экономики. А. Сен, говоря о ценностях нового общества, обращал внимание на следующее. Личность, по его мнению, может иметь другие мотивы к деятельности, нежели индивидуальный интерес, например, важным для нее может оказаться уважение к деятельности других [8, с. 82].

Второй шаг состоит в ликвидации той системы отношений, которая противоречит свободе творчества, креативной деятельности. Так рыночная организация производства тормозит становление нового информационно-креативного общества. Теоретики информационного общества, представляя данный этап развития как принципиально новое качество, вместе с тем практически ничего не говорят о том, как завершить переход к нему. Новые марксисты обращают внимание на этот аспект. В их трудах говорится о том, что творческая деятельность, подчиненная тотальному рынку и капиталу, принимает видимостную форму «человеческого капитала». Даже в работе теоретика креативной экономики Б. В. Корнейчука при анализе творческого труда вводятся кривые спроса и предложения творческого труда, обозначается их зависимость от заработной платы [5, с. 181 – 189]. В литературе уже высказывалось мнение о необходимости для общества чем-то пожертвовать, чтобы высвободить свободное время. Приводится пример того, как эпоха рабовладения освободила от тяжелого труда тысячи людей античной эпохи, создав им возможность развивать науку, культуру и искусство в Греции и Риме. Феодализм породил прослойку свободных мастеров: врачей, часовщиков, ювелиров. Капитализм открыл просторы для развития науки и техники, в его век были открыты электричество и радио. Творчество одних людей опиралось на тяжелый и монотонный труд других людей. Информационное общество создает уникальную возможность творчества для всех людей при условии значительного освобождения от коммерциализации жизненных параметров. Частная собственность, порожденное ею неравенство, эксплуатация и конкуренция как борьба с целью индивидуальной выгоды исчерпали себя как факторы развития. В работе «Пределы капитала» говорится о том, что изменения общества постиндустриальных технологий состоят в развитии нового качества человека (*homo creator*) и его деятельности (ее творческое содержание), которые делают капитал как особое экономическое отношение излишним. Целый сектор, возникший в связи с его обслуживанием (превратный сектор), оказывается не только не нужным, но и тормозящим развитие [2, с. 433]. В рамках развития теории

информационной экономики данное положение можно прокомментировать следующим образом. Информация современного уровня, базирующаяся на динамичных технологиях, приобретает все большие объемы, скорость, качество. Она становится ресурсом нового уровня, приоритетным ресурсом, который может обеспечить новое качество развития системы. Новое системное качество состоит в повышении социально-экономической эффективности экономики на основе более совершенного уровня управления [11]. Однако достижение этого качества возможно при адекватной реализации содержания информационного ресурса, который является глобальным по своей сути, выходит за пределы даже национальных экономик. Конкуренция подталкивает к ограниченному использованию, к удерживанию информации в рамках обособленных единиц. Становление информационной экономики требует максимально возможной доступности информации, чем больше реализуется это свойство, тем эффективнее экономика. Творческая деятельность превращается в креативную при условии использования творческого потенциала широкими слоями общества.

Как мы говорили выше, третьим шагом должно быть высвобождение рабочего времени в связи с ликвидацией ряда секторов хозяйства. Свободное время является лишь частью вне рабочего времени. Его характеризуют как время, свободное от работы и других обязательных занятий, время, которое можно тратить по своему усмотрению, а именно для культурного, интеллектуального, физического развития и отдыха населения. Давно выявлено, что значение, удельный вес и состав свободного времени во многом зависят от величины рабочего времени. Кроме того, время, расходуемое на физиологические надобности, приобретение товаров и получение услуг, на обслуживание домашнего хозяйства сокращает долю свободного времени во вне рабочем времени. К сожалению, формирование свободного времени носит «остаточный» характер.

Экономисты давно выдвинули тезис о росте свободного времени по мере развития общества и экономики. В основу этого утверждения положен закон экономии рабочего времени. Вместе с тем еще классики марксизма-ленинизма говорили о том, что данный закон приводит лишь к сбережению рабочего времени. Для обращения этого времени в свободное время нужны определенные условия. Данное время может просто обратиться в прибавочное рабочее время. Как известно, общество само уже решает, как будет использовано сбереженное рабочее время. Отмечается такая негативная закономерность, что большая его часть используется бесполезно, в основном на просмотр телепередач и прослушивание радио. По рабочим дням мужчины и женщины на это затрачивают большую часть свободного времени. В выходные дни свободное время расходуется более адекватно. Уменьшается занятие инертным отдыхом, вырастают затраты времени на визиты, встречи, посещение кафе, игры и т. п.

Новое информационное общество, будучи глобальным по охвату и креативным по сути, немислимо без наличия достаточного количества свободного времени и грамотной структуры его расходования. В рам-

ках новой модели экономического роста произойдет вытеснение рабочей силы из определенных секторов. Это позволит сократить рабочее время общества и перенаправить его на образовательные потоки, культуру, обучение информационным технологиям, воспитание нового поколения и т. п.

К четвертому мероприятию мы отнесли такое распределение трудовых функций в обществе, где бы стало реальностью сочетание физического и умственного труда. Выше мы уже говорили о том, что и физический, и интеллектуальный труд заключают в себе возможность творчества. Вместе с тем, начиная с эпохи рабовладения, физический труд оценивался как неблагоприятный, вызывал презрительное отношение, нормой считалось более низкое вознаграждение за него. Однако в противовес развивался другой подход, в соответствии с которым и физический, и интеллектуальный труд рассматривался как духовный. Физический труд необходим в любой экономике. Не всегда его можно заменить машинами, а может быть, и нет необходимости это делать. Физический труд в небольшом количестве нужен для здоровья, нервной разгрузки, которую дает смена занятий. Думаем, что духу нового общества будет соответствовать тот факт, что все здоровые люди общества должны заниматься физическим трудом в небольшом количестве. Это будет соответствовать двум важным целям нового информационного общества. Во-первых, это ликвидирует рабскую зависимость одних слоев общества от других. Во-вторых, заполнит экологические пробелы общества. Если огромные массы людей выйдут на уборку городов, пляжей, посадку деревьев, покраску общественных сооружений, борьбу со снежными заносами и т. п., то в значительной степени будет решена проблема загрязненности мест обитания человека. Пятый шаг к доминированию креативной деятельности в обществе является формирование новой культуры у людей. В источниках по информационной экономике выдвинуто понятие информационная культура. Однако наполнение этого понятия чаще все-

го имеет технический характер. В ее содержание, как правило, вкладывают способность общества эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять их в областях информационных технологий. При таком подходе информационная культура предполагает такое умение как поиск и использование информации. Выделяют три уровня информационной культуры: общий (базовый), профессиональный и высший (логический). В данном случае рассматриваются последствия влияния информационных технологий на поведение людей. На наш взгляд, речь должна идти о формировании абсолютно новой системы ценностей у людей. Для этой цели нужна как образовательная культура, так и экономика творчества, о которой мы говорили выше. Однако последний сектор должен служить цели развития личности, а не прибыли. Образовательные ресурсы, также как и информационные должны быть доступны для всех. Сектор культуры играет не меньшую роль в формировании нового общества, чем знания и информация. Так как именно здесь должны быть привиты тяга к знаниям и творчеству, и обозначена их ценность как несравнимо большая, чем потребность в вещах. В секторе культуры и воспитания люди должны получить такие ценности, как значимость труда для общества, для реализации целей его развития. К примеру, осознание людьми того факта, что их труд служит экологическим целям или чистоте города, в котором они живут, или несет просветительские цели, то это придаст смысл их деятельности и осознание счастья им как личности. Итак, креативной деятельностью мы называем такую деятельность, которая осуществляется как основная потребность человека, базируется на осознание результатов своего труда, направлена на благо общества, на его развитие.

Литература

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94 – 107.
2. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. М.: Культурная революция, 2009. 680 с.
3. Гасратян К. М. Этика человеческой деятельности и благосостояние // Вестник Московского университета. (Серия 6: Экономика). 2012. № 1. С. 3 – 12.
4. Дубина И. Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика», и «экономика знаний» // Креативная экономика. 2009. № 6. С. 109 – 117. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2328/> (дата обращения: 20.10.1012).
5. Корнейчук Б. В. Информационная экономика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 400 с.
6. Рих А. Хозяйственная этика. Курс лекций / пер. с нем. М.: Посев, 1996. 534 с.
7. Сей Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М.: Дело, 2000. 232 с.
8. Сен А. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. 159 с.
9. Смирнова Т. В. Критерии достойного труда для работников интеллектуальной деятельности // Вестник Московского университета. (Серия 6: Экономика). 2010. № 3. С. 90 – 99.
10. Супрун В. А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI в. М.: Ком. Книга, 2006. 192 с.
11. Щербакова Л. Н. Новое содержание информации как основа системного качества информационной экономики // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 6. Т. 1. С. 523 – 529.

Информация об авторах:

Шабашев Владимир Алексеевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой, профессор кафедры экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права экономического факультета КемГУ, bash@kemsu.ru.

Vladimir A. Shabashev – Doctor of Economics, Full Professor, Head of the Department of Economic Theory, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Щербакова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, ludmilashc@yandex.ru.

Lyudmila N. Shcherbakova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economic Theory, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2015 г.